

В последние дни рождественских каникул Хогвартс по-прежнему окутывала послеснежная тишина. После того инцидента с магической отдачей в подземном коридоре Снег словно исчез. Линь Яньцин через контракт смутно ощущал, что большую часть времени тот проводит в гостиной Слизера или в спальне, его эмоции были подобны глубокой воде — снаружи спокойной, но внутри бурлящей: подавленное разочарование, нежелание смириться и непрерывное, напряжённое размышление.

Он больше не присылал новых списков книг и не появлялся ни в одном общественном месте. Это молчание было не прежним избеганием, а скорее затаиванием раненого зверя, вернувшегося в логово, чтобылизывать раны.

Обратный отсчёт задания «Кризисная репетиция», выданного системой, медленно истекал. Линь Яньцин был рад тишине: он знал, что пока Снег прекратит опасные самостоятельные эксперименты, задание в основном будет выполнено. Он использовал эти дни, чтобы упорядочить свои ограниченные знания о контракте, полученные от системы, и просмотреть материал по заклинаниям, который может понадобиться в следующем семестре.

Вечером накануне окончания каникул, когда Линь Яньцин читал «Стандартные заклинания, начальный уровень» в библиотеке у окна, чёрная фигура бесшумно появилась у места напротив него.

Это был Снег.

Он выглядел немного лучше, чем несколько дней назад, но лицо всё ещё было бледным, под глазами — тени усталости. Он не принёс книг, просто молча сел, положив руки на колени, пальцы слегка сжались. Он не смотрел на Линь Яньцина, его взгляд был устремлён на заснеженный пейзаж за окном в вечерних сумерках, словно он просто занял свободное место.

Но Линь Яньцин знал, что это не случайность. С момента заключения контракта Снег впервые подошёл к нему сам, и притом в ситуации, не связанной с конфликтом или требованием.

В библиотеке было тихо, только слышался шелест перьев по пергаменту и изредка шуршание переворачиваемых страниц. Между ними стоял широкий дубовый стол, словно невидимая граница.

Снег всё не говорил. Казалось, он боролся, подбирая слова, или, точнее, преодолевая огромный психологический барьер. Через контракт Линь Яньцин чувствовал сильную борьбу между чувством унижения и разумом. Разум подсказывал, что обмен некоторой информацией необходим; гордость же делала для него мучительно невыносимым заговорить первым.

Линь Яньцин не торопил его и не нарушал молчание. Он опустил голову и продолжил читать, будто напротив никого не было. Он знал: любое давление может заставить эту испуганную (и очень гордую) летучую мышь снова улететь.

Время шло минута за минутой. За окном постепенно темнело, в библиотеке зажгли тёплый свет.

Наконец, когда Линь Яньцин уже собирался уходить, Снегп заговорил. Его голос был очень тихим, с нарочито бесстрастной интонацией, словно он обсуждал погоду, но напряжённая линия челюсти выдавала его неловкость.

— «Краткий анализ древних клятв»... глава четвёртая, — неожиданно сказал он, всё ещё не глядя на Линь Яньцина. — Упоминается одна... возможность. О временной... стабилизации магического канала.

Он говорил очень неопределённо, даже не формируя законченных предложений, скорее выбрасывая ключевые слова, чтобы проверить реакцию собеседника.

Линь Яньцин остановился, переворачивая страницу. Он поднял голову и посмотрел на Снегга. Лицо Снегга в свете лампы казалось застывшим.

— Я видел это, — спокойно ответил Линь Яньцин, его тон тоже не выражал эмоций. — Требуются двойной лунный мох и порошок резонансного кристалла в качестве среды, а также предварительная синхронизация магии обеих сторон на определённой частоте. Это было в «Кратком анализе древних клятв», который он получил в качестве награды от системы. Хотя та книга была краткой, в ней как раз упоминались основные требования этого ритуала стабилизации.

Ресницы Снегга слегка дрогнули. То, что Линь Яньцин точно назвал ключевые моменты, подтвердило, что тот действительно изучал этот вопрос и владел некоторой неизвестной ему информацией. Это не успокоило его, а, наоборот, насторожило: этот когтевранец знает больше, чем показывает.

Но в то же время это означало, что направление «стабилизация контракта» не было его вымыслом.

Снова наступило молчание. На этот раз в нём стало меньше противостояния и больше взвешивания.

— Материалы... трудно найти, — наконец выдавил Снегг следующую фразу, почти шёпотом. Это был предел того, на что он был способен в плане «обсуждения». Он не спрашивал «есть ли у тебя» и тем более не просил, просто констатировал факт.

— М-м, — отозвался Линь Яньцин, показывая, что услышал. Он не давал никаких обещаний. Он знал, что сейчас Снеггу нужен не пылкий партнёр, а «осведомлённое лицо», которое не будет мешать и, возможно, окажет ограниченную помощь.

После этого короткого, почти зашифрованного обмена Снегг тут же встал, словно выполнив чрезвычайно изнурительную задачу, и, не оглядываясь, быстро покинул библиотеку.

Линь Яньцин смотрел, как его силуэт исчезает, и тихо выдохнул. В голове раздался звуковой сигнал системы.

«Задание "Кризисная репетиция" выполнено! Награда выдана! (□ω□) Хост, он сам подошёл к тебе поговорить! Хотя и на опасную тему, но это исторический прорыв!»

Два флакона с мерцающим голубоватым свечением «Зелья стабилизации магии (начального)» появились в его сумке. Что ещё важнее, он почувствовал, что туго натянутая душевная связь... словно немного ослабла. Не то чтобы стала дружественной, но перешла из состояния «абсолютной враждебности» в некое «осторожное, прагматичное временное перемирие».

На следующий день Хогвартс-экспресс с шумом привёз вернувшихся учеников, замок снова наполнился гомоном. Начался новый семестр.

Первым уроком было зельеварение. Когда Линь Яньцин вошёл в подземный класс, то увидел, что Снегг уже сидит в своём привычном углу. Отличие от прошлого было в том, что, когда Линь Яньцин выбрал рабочий стол не слишком далеко и не слишком близко от него, Снегг лишь холодно скользнул по нему взглядом и снова опустил голову, готовя свои инструменты, больше не излучая той сильной отчуждённости.

Профессор Слагхорн дал задание приготовить новое лечебное зелье. В процессе требовалось точно контролировать момент добавления желчи броненосца. Когда Линь Яньцин дошёл до этого этапа, он смутно ощутил со стороны Снегга чрезвычайно слабую эмоциональную волну сосредоточенности, словно тот молча следил за его действиями, оценивая, не вызовет ли он снова помехи от контракта.

Это было безмолвное наблюдение и в то же время своеобразное признание — признание хрупкого равновесия, основанного на «избегании общего риска».

После урока, пока Линь Яньцин собирал вещи, он, якобы невзначай, положил небольшой пакетик, тщательно завернутый в крафтовую бумагу, с мерцающим порошком (тем самым порошком резонансного кристалла, частью набора материалов от системы), на пустой табурет между их рабочими столами.

Не говоря ни слова, он собрал вещи и вышел из класса.

Когда он дошёл до двери, он краем глаза заметил, как Снегг молниеносным движением смахнул пакетик в карман своей мантии; движение было таким быстрым, что почти казалось галлюцинацией.

Новый семестр, новый режим «сотрудничества» тихо, в молчании, проверках и чрезвычайно ограниченном обмене ресурсами, начался. Дитя-система возбуждённо планировала следующий шаг, а Линь Яньцин знал: дорога, по которой они ступили, казавшаяся спокойной, на самом деле усеяна ещё большими ловушками и неизвестностью.

<http://bllate.org/book/18667/1800980>